

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 302-ЭС17-9244

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 16 октября 2017 года № 302-ЭС17-9244

г. Москва

Дело № А33-17721/2013

Резолютивная часть определения объявлена 9 октября 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 16 октября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Яицкой Елены Михайловны на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2017 (судьи Хабибулина Ю.В., Парфентьева О.Ю. и Радзиховская В.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.04.2017 (судьи Бронникова И.А., Николина О.А. и Умань И.Н.) по делу № А33-17721/2013 Арбитражного суда Красноярского края о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Сибирская «Жуныпэн» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Меркулова Андрея Вячеславовича – Барановская Е.И. по доверенности от 28.12.2016;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган)– Степанов О.С. по доверенности от 07.03.2017 № ММВ-24-18/96, Кулагина Т.А. по доверенности от 29.08.2017 № ММВ-24-18/246, Потылицина О.А. по доверенности от 11.08.2017 № 35.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Яицкая Елена Михайловна обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о привлечении ликвидатора должника Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 25.06.2016 заявление конкурсного управляющего Яицкой Е.М. удовлетворено. С Меркулова А.В. в конкурсную массу должника взыскано 73 296 870,04 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.02.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.04.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Конкурсный управляющий Яицкая Е.М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить, определение суда первой инстанции оставить в силе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Меркулов А.Л. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Бывший конкурсный управляющий должником Рафальский Евгений Иванович в своем отзыве на кассационную жалобу просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, определение суда первой инстанции оставить в силе.

В судебном заседании представитель Меркулова А.Л. возражал против удовлетворения кассационной жалобы, представители уполномоченного органа просили кассационную жалобу удовлетворить.

Конкурсный управляющий должником Яицкая Е.М. и арбитражный управляющий Рафальский Е.И., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Меркулов А.В. являлся председателем ликвидационной комиссии должника.

Последняя бухгалтерская отчетность должника за 2013 год, подписанная Меркуловым А.В., содержит сведения о дебиторской задолженности в размере 113 533 000 руб.

В соответствии с расшифровкой к бухгалтерскому балансу дебиторская задолженность в размере 109 908 000 руб. представляет собой обязательства китайских партнеров по оплате поставленного должником товара.

Указывая на то, что первичные документы, подтверждающие данную задолженность, не были переданы конкурсному управляющему, взыскание задолженности в отсутствие оригиналов документов не представилось возможным, конкурсный управляющий Яицкая Е.М. на основании статей 10 и 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из недоказанности факта передачи конкурсному управляющему первичных документов (контрактов, накладных, деклараций и паспортов сделок), подтверждающих дебиторскую задолженность в размере 109 908 000 руб., а также отсутствия у конкурсного управляющего возможности взыскания данной задолженности без оригиналов указанных документов.

При этом судом первой инстанции установлено, что акт приема-передачи документов от 16.12.2013, составленный между бывшим конкурсным управляющим должника Рафальским Е.И. и председателем ликвидационной комиссии Меркуловым А.В., сведений о документах, подтверждающих наличие дебиторской задолженности в отношении китайских контрагентов, указанных в балансе и расшифровке к бухгалтерскому балансу должника за 2013 год, не содержит.

Кроме того, суд учел наличие исполнительного производства, возбужденного после неисполнения ликвидатором запроса конкурсного управляющего.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требования конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции посчитал недоказанной совокупность

условий привлечения Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности по долгам общества на основании абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с актом приема-передачи документов от 16.12.2013 Меркулов А.В. передал конкурсному управляющему в папках большой объем документов должника. Каких-либо оговорок о том, что документация принята под условием последующей проверки конкурсный управляющий не сделал. В связи с этим суд апелляционной инстанции признал недоказанным факт отсутствия в переданных папках документов, подтверждающих дебиторскую задолженность.

Кроме того, суд апелляционной инстанции признал недоказанным факт невозможности либо существенного затруднения формирования конкурсной массы вследствие неисполнения Меркуловым А.В. обязанностей по передаче документов. По мнению суда, конкурсный управляющий в силу своих полномочий вправе был запросить необходимые сведения о должнике, однако реализовал это право по истечении значительного количества времени, чем допустил пропуск срока исковой давности для предъявления требований о взыскании задолженности.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие

информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действующей в спорный период, содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Таким образом, именно на Меркулова А.В. (ответчика) в силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве возложено бремя опровержения данной презумпции (при ее доказанности), в частности, что документы переданы конкурсному управляющему либо их отсутствие не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Однако посчитав, что конкурсный управляющий не обосновал отсутствие у него возможности взыскать задолженность по копиям документов, суд апелляционной инстанции допустил ошибку при распределении бремени доказывания и, как следствие, возложил негативные последствия неисполнения Меркуловым А.В. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Не принимая во внимание наличие исполнительного производства по изъятию документации должника у Меркулова А.В. и не опровергая вывод суда первой инстанции об отсутствии в акте от 16.12.2013 сведений о запрашиваемых документах, а ограничившись

лишь ссылкой на отсутствие каких-либо оговорок при приемке документов, суд апелляционной инстанции, тем не менее, признал данный акт допустимым доказательством, подтверждающим передачу ответчиком всей документации должника конкурсному управляющему.

По мнению судебной коллегии, само по себе отсутствие оговорок не означает надлежащее исполнение указанной обязанности, поскольку, принимая документы, конкурсный управляющий по общему правилу не должен обладать информацией о том, что переданные документы позволяют проведение соответствующих процедур, в том числе информацией об их комплектности и полноте содержания. Лишь проанализировав полученные документы, конкурсный управляющий имеет возможность определить, все ли необходимые документы переданы. Тем более, что ответчиком опись документов не составлялась, а копии первичных документов, как указывает истец, были получены им от иных лиц.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии совокупности обстоятельств, позволяющих привлечь Меркулова А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, сделаны без установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, и без учета презумпции, установленной в абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве. В нарушение пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не указаны мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд округа данные нарушения не устранил.

В связи с этим обжалуемые постановления суда апелляционной инстанции и суда округа нельзя признать законными.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении обособленного спора суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, а также распределить бремя доказывания в соответствии с установленной законом презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.04.2017 по делу № А33-17721/2013 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов